

Матрица: смыслы иерархизма социальной стратификации

В. А. Жебит

*Всероссийский институт научной и технической информации
Российской академии наук (ВИНИТИ РАН), Москва, Россия*

zhebit@rambler.ru

Представлены результаты теоретических разработок, посвященных фундаментальному закону формирования социальных образований — иерархизму. Рассмотрен новый подход, раскрывающий энергоинформационный аспект иерархизма и позволяющий сделать предположение, что в основе существования и развития государств, человеческих сообществ и коллективов лежит некоторая матрица социальных страт. Показано, что в представлениях о закономерностях формирования иерархии потребностей и ценностей такая матрица может быть архетипом.

Ключевые слова: иерархия; социальные образования; система потребностей; система ценностей; энергоинформационный потенциал.

Matrix: the Meanings of Social Stratification Hierarchism

V. A. Zhebit

*All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

zhebit@rambler.ru

The author did present the results of theoretical developments devoted to the fundamental law of social entities formation: the hierarchism. The author considers a new approach that reveals the energy-information aspect of the hierarchism and makes it possible to assume that the basis of states, human communities and collectives is a certain matrix of social strata. The author has shown that this matrix can be an archetype model in representations about the regularities of the formation of needs and values' hierarchy.

Keywords: hierarchy; social formations; system of needs; system of values; energy-information potential.

Иерархизм социальных потребностей.

В социальных науках, изучающих существование и развитие общества, особое место принадлежит теории Абрахама Маслоу, генеральный принцип которой заключается в том, что стимулом существования в социуме служат неудовлетворенные потребности. Исходя из этой теории, смысл социума — в удовлетворении индивидуальных

и коллективных потребностей, причем потребности должны удовлетворяться в определенной последовательности, основанной на системе приоритетов: вначале удовлетворяются самые насущные потребности, составляющие нижний уровень системы, затем — прочие, более высокого уровня (приоритета). Так выглядит система, называемая иерархией Маслоу. В качестве самых

насуточных рассматриваются физиологические потребности (1) и потребности в защите и безопасности (2); на среднем уровне — потребности в любви и принадлежности к группе (3), а также потребности в признании и уважении (4); к высшим относится потребность в самореализации (5). Абрахам Маслоу позиционирует уровни иерархии как базовые группы «потребностей дефицита» и рассматривает процесс их удовлетворения как условное движение по уровням иерархии, снизу вверх к удовлетворению потребности в самореализации [1; 2].

Система приоритетов, представленная А. Маслоу, довольно популярна среди теоретиков социологии и социальной психологии, она широко используется в разработке инструментария в маркетинге, рекламе, связях с общественностью, а также в теориях управления. Строго говоря, иерархия потребностей полностью соответствует парадигме «общества потребления», лежащей в основе многих западных научных школ, и укладывается в западную систему ценностей.

Иерархия Маслоу завоевала приверженность и среди некоторых российских теоретиков в эпоху перестройки, когда осуществлялась попытка адаптации в России западных идеологий и западной системы ценностей, привнесенных большим притоком европейских и американских источников. Однако период безраздельного господства заимствованных идей сменился периодом критического оценивания и выдвижения новых идей, основанных на ценностях, близких российскому социуму.

В своих теоретизированиях А. Маслоу основывается на императиве физического и социального выживания, разделяя позицию Ч. Дарвина, представленную им в теории эволюции. Дарвин рассматривает человека в одном ряду с представителями животного мира, как продукт его эволюции. Это в определенной степени явилось причиной суждения о человеке как о «социальном животном». Согласно дарвиновской концепции, человек отличается от высших приматов наличием материальной культуры, способностью к членораздельной речи и свойством абстрактного мышления.

В последнее время в той же степени, в какой теория Ч. Дарвина подвергается переосмыслению, происходит и переоценка подходов А. Маслоу. Строго говоря, структура потребностей в его системе выглядит довольно упрощенной, поскольку основана на бытовых представлениях о потребностях, и выглядит умозрительно, как простой перечень понятий. Кроме того, эта структура не может рассматриваться как иерархия, поскольку иерархический принцип предполагает наличие единого закона, по которому элементы иерархии не только выстраиваются, но и соотносятся между собой. Иерархическая структура предполагает наличие единого критерия соответствия уровням иерархии. У Маслоу такой критерий отсутствует, а его место заполняется представлениями о мотивациях, подвигающих к более высокому уровню потребностей. Например, трудно объяснимым является объединение двух разнородных категорий в формулировке потребности «в любви и принадлежности к группе» (3).

Принципиально важным моментом в концепции Маслоу является отсутствие духовных потребностей, которые даже косвенно не просматриваются в его структуре. Отсутствие духовной составляющей в любой системе человеческих приоритетов отбрасывает человека в положение «социального животного» в ряду дарвиновского эволюционизма. Тем не менее это выглядит весьма симптоматично с позиции идеологии западного общества потребления, учитывая то, какое повышенное внимание к духовности принято уделять в российской гуманитарной традиции: возникает явление, характерное для идеологии западного общества потребления. Кроме того, следует констатировать, что современная наука пока еще прочно связана материалистической парадигмой, однако это всего лишь парадигма [1; 2].

Ученые о духовности. Несмотря на множественность и размытость, определения духовности тем не менее сводятся к представлениям об отдельном аспекте человеческой личности, не поддающемся оценке с позиции материалистической науки, оперирующей довольно условными определениями.

Сложность понятия «духовность» подтверждается разнообразием его трактовки, обусловленным позициями различных научных школ и направлений.

У А. Маслоу духовность есть результат так называемых пиковых переживаний, сопровождающих процессы самоактуализации [3].

Виктор Франкл определяет это понятие как отдельный антропологический аспект личности, господствующий над психическим и телесным аспектами [4, с. 111—112].

Роберто Ассаджиоли в исследовании психосинтеза связывает духовность с высшим бессознательным, ассоциирующимся с представлениями об источнике творческого вдохновения [5].

В трансперсональной психологии С. Грофа духовность рассматривается в плане личностных кризисов и трансперсональных переживаний, притом современные школы этого направления раскрывают понятие духовности в контексте хилинга, шаманизма и прочих практик, именуемых духовными [6].

Представитель школы экзистенциальной психологии Адриан ван Каам говорит о трансцендентной природе духовности [7].

Сегодня понятию «духовность» постепенно возвращается истинный смысл и содержание, отражающие место человека в иерархии духовных существ, возвышающихся над материальным миром, в противоположность дарвиновскому учению, согласно которому человек занят выживанием и размножением [1; 2].

Осмыслению понятия «духовность» способствуют судьбы людей, избравших путь духовного самосовершенствования, презревших потребительские блага, преимущества высокого статуса, влияние социальной власти и прочие атрибуты материальной цивилизации. Те, кто избрал путь бескорыстного служения науке, подвижнического врачевания, религиозной аскезы — все они пожертвовали материальным ради духовного. Именно этим людям принадлежит самая высокая степень уважения в прогрессивном обществе и именно к ним невозможно применить модели, оперирующие среднестатистическими данными. Примеры именно их жизней опровергают идею императива общества потребления.

Что объединяет людей разных национальностей, разных эпох, людей религиозных и агностиков, живших в социуме и вне цивилизации — устремленность, напряжение воли к достижению духовной свободы, свободы от потребительской зависимости. Именно этим подтверждается идея духовной свободы как фундаментальной ценности человеческого существования, стоящей выше физического и социального выживания.

Вместе с тем в толкованиях духовной свободы существует путаница, сложившаяся в результате столкновения скорее идеологических, чем научных позиций, благодаря чему существующие представления о *духовности, душе, духе* сильно удаляются от истинной сути этих философских понятий.

Энергоинформационный смысл иерархии потребностей. Появление новых — нелинейных — представлений об эволюции социальных образований привнесло новое понимание природы иерархизма как физического и социального феномена. Подход с точки зрения энергоинформационной основы любых взаимодействий позволил не только раскрыть принцип иерархизма структур, но и найти критерий соотношений их элементов. Таким критерием является *энергоинформационный потенциал*, определяющий уровень в структуре иерархии [1; 2].

В контексте социального потребления *энергоинформационный потенциал* количественно и качественно отражает принадлежность индивида к конкретному социальному потребителю или ценностному типу, что алгоритмизирует подходы в структурном анализе и моделировании социальных образований.

В этом отношении потребительские и ценностные иерархии видятся как системы с достаточно определенными энергетическими зависимостями между уровнями. В понятийных пространствах таких иерархий эволюционный путь осуществляется через постепенный или скачкообразный рост *энергоинформационного потенциала*, количество которого определяет качество его носителя, а значит, может являться критериальным параметром.

В иерархических структурах соблюдается принцип так называемого иерархического убывания — увеличения энергоинформационного потенциала пропорционально уменьшению количества его носителей.

В соответствии с вышеизложенным, иерархия социальных потребностей является семипослойной системой, подчиненной единому закону нарастания *энергоинформационного потенциала*, объединяющему все уровни (рис. 1) [1; 2].

Рис. 1. Иерархия социальных потребностей

Первый уровень иерархии — образ существования, в котором весь потенциал человека направлен на физическое выживание и сохранение потомства, что соответствует первобытному социуму и отношениям с окружающей средой, требующим борьбы с неблагоприятными условиями, предельной концентрации усилий, что сильно сокращает жизненный ресурс. Характерная особенность: наибольший отсев популяции. (Уровень полной несвободы.)

Второй уровень — условия, гарантирующие физическое выживание, но обеспечивающие лишь насущные потребности. В таких условиях ярко проявляется мотивация достижения более

высокого материального достатка и соответствующая концентрация усилий. Характерная особенность: малый отсев популяции. (Уровень несвободы.)

Третий уровень — условия материального благополучия, с характерными для них потребительскими сверхвозможностями и высокой концентрацией усилий в удовлетворении потребностей. Характерная особенность: минимальный естественный отсев популяции, причем отсеvu способствуют среди прочего излишества потребления. (Уровень несвободы.)

Четвертый уровень — тенденция отказа от излишеств потребления в пользу продления жизненного ресурса. Характерная

особенность: минимальный естественный отсев популяции и отсев из-за излишеств. (Уровень устремления к внутренней свободе.)

Пятый уровень — тенденция отказа от излишеств потребления и приоритет физического и духовного развития. Характерная особенность: минимальный естественный отсев популяции и минимальный отсев из-за излишеств. (Уровень неполной внутренней свободы.)

Шестой уровень — тенденция отказа от удовлетворения даже насущных потребностей, от физического развития во имя внутренней и духовной свободы. Характерная особенность: минимальный отсев популяции. (Уровень внутренней и духовной свободы.)

Седьмой уровень — начало полного отрицания как потребительских интересов, так и физического здоровья в пользу духовной свободы. Характерная особенность: «нет ничего невозможного». (Уровень полной духовной свободы.)

Представленная социальная система является примером иерархизма, основанного на энергоинформационных соотношениях, регулирующих весь физический мир, от элементарных частиц до метagalactic. Три нижних уровня системы получили название *уровней устремления*, а вышестоящие уровни названы *уровнями отрицания*. Это связано с тем, что на нижних уровнях действуют примитивные мотивации, направленные на удовлетворение низших потребностей. На более высоких уровнях — процессы последовательного отказа от приверженности потреблению в пользу удовлетворения духовных потребностей. Высший уровень является эквивалентом полного освобождения личности, что почти недоступно в современных социальных условиях. Поэтому выход человека на высший уровень возможен только через разрыв связей с социумом, о чем свидетельствуют немногочисленные примеры [1; 2].

Следует отметить, что необходимым условием эволюционирования популяции в рассматриваемой иерархии является *свобода воли*. Отрицание потребительских интересов диктуется внутренним состоянием

индивида, а не навязывается извне. Принуждение к отказу от материальных благ не способствует внутреннему росту, а лишь усиливает мотивацию потребностей, т. е. способствует закреплению на нижних уровнях иерархии.

Переход на более высокий уровень иерархии потребностей является результатом глубокой внутренней трансформации в процессе духовной эволюции, на что чаще всего не хватает человеческой жизни. Тем не менее существуют примеры скачкообразной перестройки личности, обусловленной внутренними или внешними причинами, например, глубоким переживанием, переоценкой ценностей в результате каких-то событий, психологическим потрясением или внезапным духовным озарением [1; 2].

Матрица социальных страт. Задолго до появления теории самоорганизующихся систем психологами-экспериментаторами был замечен некий механизм спонтанной самоорганизации видов в структуру иерархического типа, присущий как животному миру, в том числе высшим его представителям, так и человеческому сообществу. Существование этого механизма в животном мире связывалось с безусловными рефлексамии объединения особей во имя самосохранения. Версия происхождения подкреплялась многочисленными примерами сложных иерархических образований у низших представителей, например, у насекомых. Анализ свойств самоорганизации человеческого общества в разные эпохи, на разных континентах позволяет предположить, что несмотря на имевшую место вариативность, оно в основном выстраивалось схожим образом — иерархическая структура из нескольких страт закрепляла социальное неравенство и жесткую зависимость низших уровней иерархии общества от высших.

Социальные структуры имеют различия, обусловленные внешними или внутренними причинами, однако они всегда будут обладать общим признаком — тяготением к иерархической системе, содержащей пять страт, т. е. к распределению индивидов по пяти базовым ролевым функциям.

Существует предположение, что процессы социальной стратификации обусловлены не только факторами эволюции, но и фактором коллективного бессознательного, содержащего образ иерархической структуры — матрицы, которая является архетипом любых социальных образований [1; 2].

Каждая страта, входящая в структуру социальной иерархии, отличается социальными стереотипами, системой ценностей и потребностей, культурными, поведенческими, этическими, языковыми особенностями и иными признаками, не только характеризующими данный социальный слой, но и дополняющими остальные страты социума в их системном единстве (рис. 2) [1; 2].

Рис. 2. Архетипическая матрица социальных страт

Первый слой иерархии соответствует положению представителей социума, занятых производительным трудом. Это — *производители* изделий и простых услуг. Страта включает только свободных работников, поскольку рабы считаются средством производства. Критериями соответствия страте служат продуктивность деятельности, мастерство и исполнительность. Высший уровень в страте занимают высококвалифицированные работники.

Второй слой иерархии соответствует положению представителей социума, занятых товарным производством, торговлей, квалифицированными услугами, финансовой деятельностью, — *предпринимателей*. Критериями соответствия страте служат коммерческое мышление, инициативность

и богатство. Высший уровень в страте занимают представители, обладающие наибольшим богатством и связями.

Третий слой иерархии соответствует положению чиновников, представителей органов государственной власти, судебных и военных государственных структур. Это *служители*. Критериями соответствия страте выступают потомственная или номенклатурная принадлежность, заслуги перед властью, богатство и связи. Высший уровень в страте принадлежит военачальникам и представителям верховной власти.

Четвертый слой иерархии соответствует положению представителей интеллектуальной, культурной и религиозной сфер деятельности. Это — *мыслители*, они обеспечивают культурно-идеологическую основу существования социума и технологический прогресс. Высший уровень в страте принадлежит представителям высшей церковной иерархии, выдающимся ученым, просветителям и деятелям культуры, завоевавшим общественное признание. *Мыслители* являются интеллектуальным и духовным ресурсом государства в делах управления и защиты.

Пятый слой иерархии соответствует положению *Духовных подвижников*, их единицы. Это — высокодуховные личности, властители умов, пророки и святые. Они независимы от законов социума, подчиняются лишь духовным законам. Роль представителей этой страты заключается в их влиянии на социум одним своим существованием и в порождении идей глобального масштаба, влекущих кардинальные социальные и цивилизационные изменения.

Особенностью социальных иерархий является их высокая системная устойчивость. Имеются исторические примеры, когда происходит рекомпозиция таких структур, за которой следует новая рекомпозиция, возвращающая к прежней структуре, что во многом подтверждает версию об устойчивом архетипе социальных иерархий.

Энергоинформационный потенциал. Методология *социопараметризма*, развиваемая в рамках энергоинформационной

научной парадигмы, в качестве критерия стратификации определяет величину энергоинформационного потенциала (ЭИП), имеющего отношение равно как к индивиду, так и к любому социальному образованию [1; 2].

В соответствии с теорией нелинейной коммуникации, уровни в иерархиях подчиняются закону нарастания ЭИП, согласно которому положение в иерархии тем выше, чем выше ЭИП.

Социальную иерархию недостаточно рассматривать просто как структуру, это система мощных энергоинформационных взаимодействий — различных форм энергоинформационного обмена, которые представляют собой различные формы коммуницирования. Таким образом, энергоинформационный обмен в иерархии обеспечивается восходящими потоками от нижних страт и нисходящими потоками от верхних страт, в результате чего образуется круговорот энергии и информации. Согласно теории нелинейной коммуникации, именно такой круговорот обеспечивает существование любой иерархической системы. Однако любая система характерна сменами устойчивых и неустойчивых состояний, при которых нарушается режим энергоинформационного обмена. Такие нарушения вызывают включение соответствующих компенсационных механизмов, восстанавливающих энергоинформационный обмен. В социальных иерархиях это часто связано с определенными социальными последствиями.

Глубокое нарушение энергоинформационного обмена между стратами в иерархии государства, при отсутствии эффективных мер по его восстановлению, приводит к социальным и политическим потрясениям, вплоть до рекомпозиции иерархии, например, в форме изменения государственного строя.

Истории также известны примеры рекомпозиции иерархии государства путем перемещения страт с нижних уровней на верхние и наоборот. Возникающий в таких ситуациях энергоинформационный

дисбаланс приводил к деградации государственной иерархии, а именно к кризису на всех социальных уровнях. На разных уровнях иерархии накапливался нереализованный ЭИП. Достигнув критического значения, система переживала социальный взрыв, следствием которого была либо новая рекомпозиция, либо системный коллапс.

В истории СССР рекомпозиция в форме социального уравнивания, сопровождавшаяся ликвидацией социальной элиты верхних страт, окончилась тем, что образовавшиеся пустоты заполнились представителями нижних страт. Так исторически мгновенно образовывалась новая элита, обладавшая более низким ЭИП, что неизбежно сказалось на обществе в целом. Столь же быстро новая элита восстановила систему, приведя ее к структуре архетипической матрицы.

Социальным иерархиям практически не свойственно состояние абсолютного баланса по причине постоянного воздействия многих внутренних и внешних факторов дестабилизации, требующих ответных реакций. Такими факторами могут выступать политические, экономические, социальные, природные процессы, особенности политики правящей элиты, особенности межгосударственных отношений и прочее. Поэтому речь может идти лишь о квазибалансе, соответствующем способности системы сохранять устойчивость в условиях воздействия подобных факторов.

В развитии вышеприведенного теоретизирования важное значение имеет понятие «энергетика иерархии», из которого с необходимостью следует трактовка понятия «энергия» в его социальном аспекте. В этом контексте понятие энергии является интегральным и включает компоненты, которые могут в дальнейшем стать параметрами. Основные компоненты, условно составляющие объем понятия «энергия», представлены в таблице [1; 2].

Перечисленные компоненты образуют условные потоки, восходящие и нисходящие. Перетекая через слои иерархии, они

обеспечивают энергоинформационный обмен, а следовательно, постоянную коммуникацию, которая является основой существования любых систем.

Исследование социальных образований как самоорганизующихся систем приводит к необходимости рассмотрения их с позиции иерархизма. Представленная матрица социальных страт показывает, что, несмотря

на разнообразие социальных структур, все они обладают общим свойством: содержат пять базовых ролевых функций, соответствующих слоям иерархии. Каждый слой иерархии образован соответствующей конкретной базовой категорией представителей социума. Следует добавить, что на разных уровнях иерархии могут выполняться схожие социальные функции.

Основные компоненты социального аспекта понятия «энергия»

Компонент	Содержание компонента
1. Статус	Положение в социальной и иных иерархиях
2. Связи	Управляющие, рекомендуемые, символические, прямые, косвенные
3. Денежные средства	Наличные, безналичные деньги, денежные эквиваленты, ценные бумаги
4. Товары	Изделия, сырье, энергия, включая энергоносители
5. Информация	Любые виды информации, на любых видах носителей
6. Идеи	Научные, социальные
7. Культура	Этика, духовный, образовательный и творческий потенциал, преемственность опыта, знаний, нравственных основ

Способность социальных систем самоорганизовываться в структуру, эквивалентную пятиуровневой иерархии, позволяет сделать предположение о существовании устойчивой матрицы, являющейся социальным архетипом.

Энергоинформационный аспект иерархизма способствует переосмыслению представления о закономерностях, управляющих существованием и развитием социальных систем, что открывает новые возможности в деле их дальнейшего изучения. Новый подход является частью методологии *социопараметризма*, развиваемой автором на основе *теории нелинейной коммуникации*.

исследования: как сделать результаты понятными и полезными», 16–17 марта 2016 г. М.: ВЦИОМ, 2016. С. 907–908.

3. **Маслоу А. Г.** Мотивация и личность = Motivation and personality: [пер. с англ.]. СПб. [и др.]: Питер, 2011. 351 с. (Мастера психологии).

4. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 367 с. (Б-ка зарубежной психологии).

5. Психосинтез: теория и практика: от душевного кризиса к высшему «Я» / Р. Ассалджиоли, П. Феруччи, Т. Йоуменс, М. Крэмpton. М.: RELF-book, 1994. 314 с. (Б-ка психологической литературы).

6. **Гроф К., Гроф С.** Неистовый поиск себя = The stormy search for the self. М.: Трансперсон. институт, 1996. 342 с. (Тексты трансперсональной психологии).

7. **Van Kaam A. L.** Transcendence therapy. New York: Crossroads, 1995. XIV, 274 p. (Formative Spirituality; vol. 7).

Поступила 18.04.2018

Литература

1. **Жебит В. А.** Об энергетической основе иерархизма через новое представление о коммуникации // Социальная политика и социология. 2012. № 1 (79). С. 182–191.

2. **Жебит В. А.** Иерархия потребностей, или прощание с Абрахамом Маслоу // Материалы VI международной социологической Грушинской конференции «Жизнь исследования после

Жебит Владимир Александрович — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Отделения научной информации по проблемам энергетики и металлургии Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН) (125190, г. Москва, А-190, ул. Усиевича, д. 20), zhebit@rambler.ru

References

1. Zhebit V. A. Ob energeticheskoi osnove ierar-khizma cherez novoe predstavlenie o kommunikatsii (On Energetic Basis of Hierarchism through New Vision of Communication), *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2012, No. 1 (79), pp. 182–191.
2. Zhebit V. A. Ierarkhiya potrebnosti, ili proshchanie s Abrahomom Maslou (Hierarchy of Needs, or Farewell to Abraham Maslow), *Materialy VI mezhdunarodnoi sotsiologicheskoi Grushinskoi konferentsii "Zhizn' issledovaniya posle issledovaniya: kak sdelat' rezul'taty ponyatnymi i poleznymi"*, 16–17 marta 2016 g., M., VTsIOM, 2016, pp. 907–908.
3. Maslou A. G. (Maslow A. H.) Motivatsiya i lichnost' (Motivation and Personality), per. s angl., SPb. i dr., Piter, 2011, 351 p., Mastera psikhologii.
4. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla (Man's Search for Meaning), M., Progress, 1990, 367 p., B-ka zarubezhnoi psikhologii.
5. Psikhosintez: teoriya i praktika: ot dushevno-go krizisa k vysshemu "Ya" (Psychosynthesis: Theory and Practice: from Mental Crisis to the Higher Self), by R. Assadzhioli (R. Assagioli), P. Feruchchi (P. Ferrucci), T. Ioumens (Th. Yeomans), M. Krempton (M. Crampton), M., RELF-book, 1994, 314 p., B-ka psikhologicheskoi literatury.
6. Grof K. (Grof C.), Grof C. Neistovyi poisk sebya (The Stormy Search for the Self), M., Transperson. institut, 1996, 342 p., Teksty transpersonal'noi psikhologii.
7. Van Kaam A. L. Transcendence Therapy. New York, Crossroads, 1995, xiv, 274 p., Formative Spirituality, Vol. 7.

Submitted 18.04.2018

Zhebit Vladimir A., Candidate of Psychological Sciences, senior researcher at Department of Scientific Information on Energy and Metallurgy, All-Russian Institute of Scientific and Technical Information of the Russian Academy of Sciences (VINITI RAS) (20, Usievich Street, Moscow, 125190, Russia), zhebit@rambler.ru